

И. Н. Тяпин, Вологда

ПРОТИВОРАСКОЛЬНИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКОВНЫХ БРАТСТВ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ (КОН. XIX - НАЧ. XX вв.)

Борьба со старообрядчеством является одной из ярких страниц истории России. Однако не все стороны этой деятельности получили одинаково глубокое освещение в историографии. В частности, до настоящего времени явно недостаточно обращений к проблеме противораскольнической деятельности православных братств (хотя вскользь этой темы касался ряд авторов, исследовавших историю старообрядческого движения¹).

В данной статье автор делает попытку рассмотреть такие вопросы, как время появления и причины возникновения православных церковных братств на Европейском Севере России, их основные стороны деятельности по борьбе с расколом и последствия этой борьбы для северного старообрядчества, судьба братств после 1917 г. Материалами для работы послужили в основном документы Стефано-Прокопиевского братства (Ф.265 ВУФ ГАВО), а также Архангельской духовной консистории (Ф. 29 ГААО), Беломоро-Карельского братства (Ф.1741 ГААО), ряд опубликованных источников.

Отношение власти к старообрядчеству в России на протяжении конца XVII-начала XX вв. не было абсолютно одинаковым; периоды репрессий сменялись временами относительной терпимости. Но в целом в ее действиях можно констатировать преобладание репрессивного подхода, карательно-запретительных мер. Все же со временем в среде государственного и церковного руководства все сильнее происходит осознание невозможности успешной борьбы с расколом только полицейскими методами, необходимости пропагандистско-ушесвательной работы.

С этой целью активизируется миссионерская деятельность церкви: в последней трети XIX в. в ряде епархий образуются противораскольнические миссии. Однако сколько-нибудь значительного эффекта их деятельность не принесла, в том числе из-за малой численности миссий (обычно она состояла из собственно епархиального миссионера, двух-трех, реже нескольких его помощников; в отдельных случаях предусматривались должности окружных миссионеров на местах). К концу XIX в. старообрядчество в России оставалось самым массовым религиозным оппозиционным движением. Так, на Европейском Севере (в пределах Архангельской, Вологодской, Олонецкой и северо-восточной части Новгородской губерний) по данным Всероссийской переписи 1897 г. старообрядцев насчитывалось более 20 тыс². (реально - в несколько раз больше).

В результате неудач в миссионерской среде возникают идеи создания массовых организаций, объединивших бы значительные массы как служителей церкви, так и мирян для широкомасштабной борьбы с расколом (прежде всего, старообрядческим). Постепенно в ряде мест России возникают православные церковные братства, носящие имена каких-либо высокочтимых христианских святых. На Европейском Севере России в 1880-90-х гг. образовались братство во имя Всемилоуейшего Спаса (контроль за юго-западной частью Вологодской губернии), братство во имя святой Софии (контроль за центральными и северными районами Новгородской губернии), Стефано-Проконпиевское братство (контроль за северо-восточными уездами Вологодской губернии), а в 1908 г. - Беломоро-Карельское братство (контроль за Архангельской губернией).

Организационную структуру, которую в идеале братства должны были иметь, и задачи, которые ими должны были выполняться, отражает, например, докладная записка 1893 г. с проектом создания в Архангельской епархии противораскольнического братства во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, написанная епархиальным миссионером Павлом Ильинским³ (проект остался на тот момент нереализованным, но сам по себе он является отражением теоретических планов и практической деятельности создававшихся тогда братств). Согласно ему, братство должно было выпускать печат-

ные издания противораскольнического содержания, учреждать церковно-приходские школы, широко использовать живущих среди раскольников церковнослужителей и грамотных православных мирян для бесед с раскольниками и распространения соответствующей литературы, снабжать местных священников готовыми поучениями, собирать съезды сотрудников братства для обсуждения мер противодействия расколу, награждать деятельных лиц, пополнять епархиальную миссионерскую библиотеку. Проектом предусматривалось три вида членства: почетные члены (влиятельные лица, оказывающие значительную идейную и материальную поддержку), действительные члены (платящие ежегодные взносы от 1 руб. и выше), члены-сотрудники (просто выполнявшие бы какие-либо поручения). Во главе братства оказывался совет, члены которого назначались бы архиереем и избирали бы из своей среды председателя, казначея и секретаря.

Однако реальное функционирование братств отнюдь не всегда соответствовало данному идеалу и представляло собой в основном промежуточное положение между прежней миссионерской деятельностью и деятельностью широкой общественной организации. Так, Стефано-Прокопиевское братство управлялось на практике епархиальным миссионером, имевшим двух помощников для данной территории, разделенной на два округа. В обязанности помощников вверялось возможно частое посещение приходов со старообрядческим населением и ведение публичных и частных бесед с раскольниками и склонными к расколу православными. Для знакомства с состоянием раскола непосредственно на местах были введены должности окружных миссионеров, выбираемых из местных лиц духовного и мирского звания. Вели частные беседы среди раскольников и специально обученные в миссионерской школе члены братства из числа крестьян⁴.

Для составления окружными миссионерами годовых отчетов была разработана специальная программа, которая охватывала практически все стороны жизни местного раскольнического населения, включая в себя как общие данные о численности отошедших от православия, о согласиях и толках, так и сведения об их богомолье, быте, взаимоотношениях с православными⁵. Ежегодные отчеты миссионеров православных братств являются важным источником для изучения конфессиональной истории в том или ином районе; они, как правило, содержат ценнейшую информацию по истории местного раскола, позволяют зафиксировать наиболее важные моменты эволюции этого движения в конце XIX - начале XX вв.

Вообще, все функции братств можно объединить вокруг двух основных сфер деятельности: борьбы с расколом и устройства сети церковноприходских школ. На самом деле эти сферы деятельности были не разделены, а, напротив, тесно взаимосвязаны друг с другом, ибо одной из основных целей

существования школ в очагах старообрядчества было именно строго официально православное воспитание детей раскольников, отрыв их от воздействия родительских идей⁶.

Следует отметить, что предметом контроля братств являлся раскол вообще, то есть не только собственно старообрядчество, но и сектантство (евангелисты, иоанниты и др.), начавшее довольно сильно распространяться в России в начале XX в. Но в связи с тем, что в пределах Европейского Севера сектантство в рассматриваемый период ещё не успело получить большой охват, члены братств здесь боролись, главным образом, именно с старообрядческим расколом.

Каковы же были итоги миссионерской деятельности братств? В большинстве отчетов имеет место сдержанный оптимизм относительно результатов борьбы с расколом, старательно указываются все факты снижения численности старообрядцев в той или иной местности. В начале XX в. во многих районах Европейского Севера отмечается стойкое снижение официальной численности старообрядцев при том, что старообрядцы после 1905 г. имели довольно значительную свободу вероисповедания. Однако главная причина этого феномена заключается, на наш взгляд, в том, что старообрядчество как массовое движение в этот период переживало определенные кризисные явления. Так, на Европейском Севере России к концу XIX в. все еще доминировало старообрядчество традиционного типа с господством патриархальных идей, которое не выдерживало столкновения с новыми - капиталистическими - общественными отношениями; численность старообрядцев сокращалась, прежде всего, там, где модернистские тенденции в социальной жизни были развиты более всего. Напротив, в более отдаленных от общественно-экономических центров районах официального снижения численности старообрядцев практически не происходило (например, в северо-восточных уездах Вологодской губернии, где как раз весьма активно действовало Стефано-Прокопиевское братство). Собственно же плоды миссионерства братств были незначительными, ибо они повторяли общие ошибки противостарообрядческой миссионерской деятельности: выступление с позиций враждебного старообрядцам православного культа и поиск причин раскола только в его внешних проявлениях - обрядовых и догматических расхождениях, неучет социальной подоплеку неприязни раскольников к православной церкви. Однако полностью сводить к нулю результаты их борьбы с расколом будет неверно; определенное воздействие на старообрядцев, прежде всего, на юное поколение членов старообрядческих семей через церковноприходские школы, имело место.

Судьба братств после 1917 г. достаточно типична для православных организаций. Февральская и, особенно, Октябрьская революции привели к полной ликвидации существовавшего статуса Православной церкви. Некоторое время после октября 1917 г. братства формально еще существовали, но

практически никакой деятельности ими не велось. Например, отчеты окружающих миссионеров за вторую половину 1917 года еще составлялись, но они полны отчаянием от наблюдения их авторов за происходящим сломом устоев, от невозможности теперь как-либо властно воздействовать на население⁷. В 1918 г. все православные церковные противораскольнические братства на Европейском Севере России прекратили свое существование.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр., Гагарин Ю. В. История религии и атеизма народа коми. М., 1978; Савельев Ю. В. Старообрядчество в Сольвычегодском уезде Вологодской губернии // Сольвычегодская старина. Сыктывкар, 1994.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Архангельская губерния. Тетр. 2. СПб., 1901. С.3; Вологодская губерния. Тетр.2. СПб., 1901. С.202; Новгородская губерния. Тетр.2. СПб., 1904. С.64; Олонецкая губерния. Тетр.3. СПб., 1904. С.42.

³ ГААО. Ф.29. Оп. 1. Д.835. Л.24-25.

⁴ Савельев Ю. В. Старообрядчество в Сольвычегодском уезде... С.37.

⁵ ВУФ ГАВО. Ф.265. Оп.1. Д.94. Л.8.

⁶ Общее девятнадцатое собрание членов Вологодского православного церковного братства во имя Всемилостивого Спаса и отчет о его состоянии и деятельности за 19-й год. Вологда, 1905. С.58.

⁷ ГААО. Ф.1741. Оп.1. Д.16. Л.3-5; ВУФ ГАВО. Ф.265. Оп.1. Д.451. Л.2-3.